

Ганс-Петер Гассер

**Защита журналистов
в опасных командировках**

Ален Моду

**Международное гуманитарное право
и деятельность журналистов**

**Международный Комитет Красного Креста
1994**

Международное гуманитарное право и деятельность журналистов¹

Ален Моду

Как руководитель отдела информации МККК в Женеве я выполняю две задачи: это, во-первых, руководство всей деятельностью по распространению знаний о международном гуманитарном праве, а, во-вторых, установление связей МККК с представителями средств массовой информации. В своем кратком выступлении я буду рассматривать тему с этих двух точек зрения, причем заранее хочу отметить, что сам не являюсь ни юристом, ни журналистом.

В докладе моего коллеги Г.-П. Гассера, посвященном защите журналистов в соответствии с международным гуманитарным правом, мне бы хотелось выделить одну мысль: согласно положениям этого права, журналист защищен не лучше и не хуже, чем любое другое гражданское лицо.

Государства не пожелали предоставить людям этой профессии особый статус, они не захотели предоставить журналистам особых гарантий, предназначенных для их защиты во время выполнения ими своих профессиональных обязанностей, несмотря на то, что это часто бывает связано с опасностью. Такой же позиции придерживается и Международная комиссия по изучению проблем средств информации и связи ЮНЕСКО, возглавляемая г-ном Шоном Мак-Брайдом.

Со своей стороны, я ограничусь на этом этапе несколькими соображениями об ответственности журналистов в условиях

¹ Выступление на заседании VIII Круглого стола и симпозиуме Красного Креста в Сан-Ремо в сентябре 1982 г., организованных Международным институтом гуманитарного права.

несоблюдения гуманитарного права, в особенности в тех случаях, когда они становятся свидетелями грубых нарушений Женевских конвенций или же Дополнительных протоколов.

Я думаю, что журналисты призваны сыграть весьма важную роль в обеспечении лучшего соблюдения норм гуманитарного права, применяемого во время вооруженных конфликтов. Я убежден, что своими репортажами, газетными сообщениями, радио- и видеоматериалами, которые они доставляют с мест, где происходят конфликты нашего времени, журналисты могут повлиять на международное общественное мнение, довести до сознания людей не просто ужасы войны как таковой, но и рассказать о действиях, совершаемых воюющими сторонами в нарушение международного гуманитарного права. Не следует забывать, что наиболее серьезные из этих нарушений рассматриваются в соответствии со статьей 85 Протокола I как военные преступления. Следовательно, долг журналиста — обличать такие действия всякий раз, когда он становится их свидетелем.

Я убежден, что общественное мнение, настроенное средствами массовой информации, представляет собой мощнейшее орудие воздействия на воюющие стороны, орудие, способное изменить в лучшую сторону отношение комбатантов к жертвам конфликта, находящимся под покровительством международного права.

Кому-то, может быть, покажется странным подобное высказывание из уст руководителя информационной службы МККК — организации, известной своей сдержанностью и осторожностью в высказываниях. Но именно потому, что МККК, нейтральный и беспристрастный посредник между сторонами в конфликте, должен воздерживаться от публичных заявлений с осуждением этих сторон, в высшей степени важно, чтобы такого рода заявления делались во всеуслышание другими. Решительные, хотя и предпринимаемые с большой осмотрительностью шаги МККК могут увенчаться успехом только тогда, когда заинтересованные власти чувствуют на себе давление международного общественного мнения. В нашем мире, где положения Женевских конвенций слишком часто остаются мертвой буквой, где международное сообщество слишком часто обнаруживает свое бессилие перед лицом непрекращающихся нарушений общепринятых гуманитарных норм, приговор мирового общественного мнения становится в конечном

итоге наиболее действенной санкцией... или, если посмотреть на этот вопрос под другим углом зрения, наименее неэффективной.

Поэтому необходимо если не предоставлять журналистам особую защиту, то, по крайней мере, способствовать выполнению ими своих профессиональных обязанностей: собирать, получать и распространять любые сведения о выполнении или невыполнении гуманитарного права. Конечно, журналисты должны рассказывать не только об одних нарушениях — заслуживают упоминания и их свидетельства о положительных фактах, касающихся обращения с жертвами конфликтов, хотя бы из соображений объективности и справедливости.

Но для того, чтобы рассказывать об эффективности гуманитарного права, чтобы в случае необходимости предавать гласности нарушения Женевских конвенций и Протоколов к ним, необходимо, чтобы журналисты, с одной стороны, имели доступ в зоны конфликтов и на оккупированные территории, а, с другой — чтобы они были знакомы хотя бы с основными нормами этого права.

Однако с сожалением отмечу, что зоны конфликтов оказываются все чаще и чаще недоступными для представителей средств массовой информации, что в тех редких случаях, когда журналистов туда допускают, это делается на условиях, мало соответствующих требованиям профессиональной этики. Слишком многие вооруженные конфликты сегодня забыты широкой общественностью, а следовательно, и международным сообществом. Радио и в еще большей степени телевидение слишком часто лишены какой бы то ни было возможности объективно и полно освещать конфликты, потрясающие некоторые регионы. Таким образом, жизни тысяч, даже миллионов людей, теоретически защищенных Женевскими конвенциями, зависят исключительно от воюющих сторон, чинящих произвол, которые в отсутствие нежелательных свидетелей могут действовать совершенно безнаказанно. Да, конечно, иногда на местах бывают делегаты МККК. Но они не выступают ни свидетелями, ни обличителями — это не входит в их задачи. Их роль заключается в том, чтобы оказывать помощь и защищать при условии соблюдения конфиденциальности, без чего их бы не приняли на местах органы власти.

Поэтому я считаю, что свободный доступ журналистов в зоны конфликтов, на деле означающий предоставление им

свободы собирать, получать и распространять информацию, представляет собой важнейший фактор, способствующий более строгому соблюдению Женевских конвенций и Дополнительных протоколов.

В заключение хотелось бы сделать еще одно замечание. Для того чтобы журналисты были в состоянии свидетельствовать об удовлетворительном или неудовлетворительном выполнении международного гуманитарного права, они должны как можно лучше знать основополагающие нормы Женевских конвенций и Дополнительных протоколов. В этом отношении учреждениям Красного Креста предстоит еще многое сделать для ознакомления работников средств массовой информации с этими документами. Действия в этом направлении предпринимались неоднократно, в частности, Институтом Анри Дюнанна, который организовал четыре семинара для бельгийских, датских, норвежских и испанских журналистов. Следует продолжать это начинание, нужно, чтобы наши мероприятия по распространению знаний о МГП, проводимые не только на международном, но — что еще более важно — и на национальном уровне, охватывали как можно больше журналистов. Усилия по распространению знаний о международном гуманитарном праве являются сферой деятельности, родственной деятельности средств массовой информации. Логика требует, чтобы основные действующие лица в этой области, то есть журналисты, принимали участие в нашей работе.

Ален Моду,
начальник *Управления информации*
МККК

Протоколы от 8 июня 1977 г.

Дипломатическая конференция по подтверждению и развитию международного гуманитарного права, применяемого во время вооруженных конфликтов, рассмотрела в ходе четырех заседаний, с 1974 по 1977 гг., проекты Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., подготовленных Международным Комитетом Красного Креста, и приняла тексты двух документов:

1. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), а также

2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II).

Принятые 8 июня 1977 г., эти два Протокола были открыты для подписания государствами с 12 декабря 1977 г. в течение одного года. В соответствии со своими положениями, предусматривающими вступление Протоколов в силу после сдачи ратификационных грамот или документов о присоединении двумя государствами, они вступили в силу 7 декабря 1978 г.

Отрывок из Протокола I

ГЛАВА III — ЖУРНАЛИСТЫ

Статья 79 — Меры по защите журналистов

1. Журналисты, находящиеся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта, рассматриваются как гражданские лица в значении статьи 50, пункт 1.

2. Как таковые они пользуются защитой в соответствии с Конвенциями и настоящим Протоколом при условии, что они не совершают никаких действий, несовместимых с их статусом гражданских лиц, и без ущерба праву военных корреспондентов

тов, аккредитованных при вооруженных силах, на статус, предусмотренный статьей 4. А.4 III Конвенции.

3. Они могут получать удостоверение личности согласно образцу, который приводится в Приложении II к настоящему Протоколу. Это удостоверение, выдаваемое правительством государства, гражданином которого является журналист или на территории которого он постоянно проживает, или в котором находится информационное агентство, в котором он работает, удостоверяет статус его предъявителя как журналиста.